

И.В. Морозов

Философско-психологическая проблематика пьесы Ж.-П. Сартра «За закрытыми дверями»

Статья посвящена проблеме экзистенциального психоанализа в пьесе Ж.-П. Сартра «За закрытыми дверями». Мотивы экзистенциальной психологии в тексте пьесы позволяют проследить необходимость выбора, определяющую бытие персонажей и их мировидение. Писатель показывает влияние окружающих людей на становление человеческой личности. «Другие» — зеркало, которое отражает истинное «я» человека и объективно характеризует его поступки, демонстрирует итоги сделанного выбора, сыгравшего роль в собственной жизни и судьбе окружающих.

Ключевые слова: пространство и время; страх; метафорический палач; проблемы экзистенциального психоанализа.

Человек, как это подчёркивается в литературе экзистенциальной направленности, пребывает в мире одиночества [5]. Художественная литература создаёт целый ряд подобных образов, отражающих состояние индивида, который «слепо блуждает в темноте», ища спасения от «роковой предопределённости судьбы», как персонаж в одноимённой скульптуре немецкого экспрессиониста Э. Барлаха (1911) [3: с. 75].

Пьеса Ж.-П. Сартра «За закрытыми дверями» (1943) — типичная для его методологии. Главное в ней — наличие двух планов. С одной стороны, это — реальность, конкретные ситуации, с другой — философско-психологические аспекты, которые иллюстрируют каждой репликой или эпизодом категории экзистенциалистской философии. Пьеса состоит из одного действия; в ней — четыре персонажа: Коридорный, Гарсэн, Эстель и Инэс. Трое последних попадают в ад за грехи, содеянные когда-то в жизни. Несмотря на то, что все они в одной комнате, каждый из них погружён в свой мир: разговоры между собой не приносят им облегчения, а лишь усиливают душевную боль.

При жизни Гарсэн жестоко обращался со своей женой и в решающих ситуациях вёл себя как трус. Лесбиянка-интеллектуалка Инэс отбила у своего кузена его подругу, тот покончил с собой, бросившись под трамвай. Девушка от отчаянья отравила газом себя и Инэс. Обольстительная Эстель убила своего ребёнка и довела до смерти возлюбленного. Таким образом, эти три персонажа нанесли страшные душевные раны своим, ещё живым близким. Если сопоставить их грехи при жизни и мучения в аду, очевидна их схожесть. Ад для жены Гарсэна — это вечные измены, унижения, издевательства. Для кузена и его девушки — соблазнение, интриги Инэс, которые привели

к печальному концу. Для любовника Эстель — её эгоизм, трусость, зависимость от чужого мнения и чудовищное убийство маленького ребёнка. Все они испытали те же муки, что сейчас ощущают на себе героини пьесы.

Действие развёртывается в замкнутом пространстве — в гостиной, лишённой окон и зеркал, в 'скучном' стиле Второй Империи (1852–1870) [2: р. 14]. Попав в эту комнату, героини ожидают увидеть ад как-то по-своему. Все они испытывают чувство одиночества, эмоциональное состояние, присущее субъекту экзистенциальной ситуации, который тщетно пытается сориентироваться в неведомом мире.

Так, Гарсэн, оказавшись в гостиной, ищет орудия пыток: *Vous n'êtes pas sans savoir ce qu'on raconte là-bas? (Вы конечно, знаете, что там рассказывают?) <...> "Où sont les pals?" <...> Les pals, les grils, les entonnoirs de cuir* [2: р. 15]. (*А где же кол?*) <...> (*Кол, жаровни, медные воронки?*) [1: с. 165]. Избежав столкновения с адом, навязанным сознанию героев коллективным образом, персонажи готовы испытать пытки, знакомые каждому в жизни. Обречённый на вечные муки, каждый из персонажей выступает в качестве палача по отношению к ближнему. Неслучайно в комнате отсутствуют зеркала, ведь, глядя в глаза друг другу, героини неотвратимо проваливаются в бездну ада [2]. С каждой секундой, проведённой в аду, персонажи всё больше и больше подвергаются пыткам, и как ни пытаются, не могут остановить истязания, порождённые собственным сознанием и пробуждённые присутствующими в комнате.

В аду персонажи не могут спать, мучительная бессонница усиливает их душевную пытку. Отсутствие сна заставляет персонажей пьесы и зрителя разобраться в себе, т. е. представляет «пограничную ситуацию» уже не в жизни, а в аду. Персонажи пьесы совершали поступки, присущие любому человеку, попавшему в непростую жизненную ситуацию. Каждый из них думал, что происходящее — случайная ошибка. Героини задумываются, как такое могло произойти именно с ними. В итоге, чувство вины, самобичевание и бездействие приводят к неминуемой смерти души. Приведём характерный пример:

Garcin: Ma parole, elles sont atrophiées. <...> De vos paupières. Nous, nous battions des paupières. Un petit éclair noir, un rideau qui tombe et qui se relève: la coupure est faite. Vous ne pouvez pas savoir combine c'était rafraîchissant. Quatre mille petites evasions [2: р. 17]. (*Вот те на — да они атрофированы! <...> О ваших веках. Мы, мы моргаем. Мигнули, и всё: маленькая чёрная вспышка. Занавес падает и подымается вновь: вот и просвет! ... вы не можете себе представить, как это успокаивало. Четыре тысячи маленьких побегов...)* [1: с. 167].

Однако панацея от чувства вины всё же существует. Потребность мыслить и анализировать происходящее — вот два аспекта, которые предлагают человеку выход. С одной стороны, кажется, что героини вольны сделать выбор. У Гарсэна, как и у обеих дам, — два вида существования. Застывшее навсегда в прошлом — земное. И нынешнее — загробное, в котором они пребывают исключительно друг для друга и для Коридорного. Гарсэн не может никак изменить своего земного существования: «адское» положение потому и уникально, что

оно ставит персонажей в ситуацию несвободы, которая, по Ж.-П. Сартру, возможна лишь в том случае, когда человека уже нет в живых [5].

Большое значение в психологическом плане этой пьесы имеет время и место происходящего — хронотоп, который можно охарактеризовать как знак безвыходности, т. е. «стены». Налицо столкновение «объективного» и «субъективного» времени. «Объективное» время для персонажей — это нахождение в аду, «субъективное» же — это жизнь их близких или просто знакомых.

Estelle: Comme le temps passe vite, sur terre [2: р. 34]. (*Как быстро идёт время на земле*) [1: с. 182].

В реальности проходят месяцы, а в аду время течёт иначе. Здесь оно превращается в пытку, страшное оружие в руках палача. В соединении с одиночеством, страхом, виной, бессонницей, пониманием того, что герои — предмет постоянного наблюдения, мучающей жарой, которая всё невыносимее, — участь пленников этой комнаты-тюрьмы становится поистине ужасной.

Помещение, в котором находятся герои, также представляет интерес при анализе пьесы. Для персонажей — это комната, убранная как во времена Второй Империи, в сущности, это — средневековая пыточная. Никакие изошрённые инструменты не требуются, каждый герой — кладёз психологических знаний о пытках.

Inès: Je vous dis qu'ils ont tout réglé. Jusque dans les moindres détails, avec amour. Cette chambre nous attendait [2: р. 36]. (*Уверяю вас, всё подстроено. Всё до малейших деталей, очень тщательно. Эта комната нас ждала*) [1: с. 184].

Пространство, замкнутое в четырёх стенах, создаёт огромное моральное и психологическое напряжение, буквально подавляя героев. Бесплодна любая попытка героев спастись или облегчить свою участь. Бездействие и ожидание вызывают определённые психологические реакции у героев. Так, у Гарсэна начинается нервный тик, Эстель переживает приступ паники и не может совладать с собой, отрицая, что попала сюда за свои грехи.

Estelle: Je me demande même si ce n'est pas une erreur. Ne souriez pas. Pensez à la quantité de gens qui... qui s'absentent chaque jour. Comment voulez-vous qu'il n'y ait pas d'erreur. <...> S'ils se sont trompés dans mon cas, ils ont pu se tromper dans le vôtre [2: р. 39]. (*Не исключено, что это ошибка, — утверждает она. — Не смейтесь! Подумайте, сколько народу каждый день... становятся отсутствующими... Как же избежать ошибок! <...> Если они ошиблись в моем случае, могли же ошибиться и в вашем*) [1: с. 187].

Остальные персонажи считают слабость Эстель смешной. Всё это напоминает торжество правосудия над беззащитным обвиняемым, который пробует всеми правдами и неправдами освободиться от вины и свести всё к судебной ошибке. В данной ситуации перед нами эмоциональные реакции субъекта (Эстель), т. е. страх и одиночество. В одиночестве героиня пробует отстоять свою правоту. Остальные же для Эстель — палачи, которые способны привести приговор в исполнение.

Ж.-П. Сартр передаёт чувство паники, которое сравнимо с болезнью. Сначала болен только один человек, позднее заражённых уже трое. Даже

потешавшиеся над Эстель, другие герои, начинают припоминать свои ошибки, содеянные при жизни. Гарсэн, Эстель и Инэс пробуют разобраться, что привело их сюда, в ад. Узнать, где был поворот, за которым была пропасть. Это объясняется в тексте пьесы.

Inès: Entre assassins. Nous sommes en enfer, ma petite, il n'y a jamais d'erreur et on ne damne jamais les gens pour rien [2: р. 40]. (Да, мы все убийцы. Мы в аду, детка, ошибок здесь не бывает, и людей не осуждают на муки ни за что ни про что <...> Каждый из нас будет палачом для двоих других) [1: с. 188].

Анализируя ход мысли героев, мы понимаем, что Инэс вовсе не разделяет муки остальных: она, как скрытый судья, оглашает приговор остальным. Она отменяет попытки своих сокамерников пережить мимолётное облегчение. Инэс держит их в постоянном напряжении, желая обрести выход, два героя видят открытую дверь, через которую можно вырваться. Но едва они доходят до порога, она закрывается перед ними. Это лишь усиливает чувство ужаса. Если представить, что сознание — это комната, а все попытки оправдать себя — двери, то последние играют в жестокую игру с героями пьесы. Двери то открываются, то закрываются, а персонажи бессильны хотя бы проскользнуть в дверной проём.

Молчание и разговоры в пьесе — ещё два вида пыток в аду. Уйдя от общения и погрузившись в себя, герои не могут избежать любого диалога между персонажами или внутреннего диалога, при этом мысли резонируют в головах. Закрыв уши руками, Гарсэн не желает слушать, что происходит. Он слышит чужие и свои мысли, но не способен уединиться. Ничего не говоря, остальные догадываются, о чём он думает. А поскольку каждый персонаж — палач для другого, собственные мысли — также оружие против самого себя. Мысли материализуются, издают леденящий душу, пронзающий крик. Он словно летает по комнате, проходит через каждого персонажа, оставляет следы, затем растворяется в стене. Каждое слово — это крик. И неважно, молчат герои или нет, мысли разрывают их души изнутри.

Очередной пыткой становится принятие совершённого греха. Раскаяние — способ облегчить душевные муки, а правда даёт свободу. Возможно, так бы было в повседневной жизни, но не в аду. Герои решают «быть голыми как черви» [2]. Раскаяние, откровенность по отношению друг к другу — всё это ещё одна дверь, появившаяся где-то в комнате, — попытка вырваться на свободу.

Правда не освободила героев, поскольку очередная дверь громко хлопнула, появились два метафорических палача, «наточивших ножи». Откровенность — это лезвия, верёвки, дыбы, крюки, это — новое оружие, придуманное для причинения боли, которое не калечит тело. Это инструмент против разума, наносящий неисцеляемые раны. Каждый взмах издаёт звук и крик. Остаётся только гадать, чей это крик — человека или просто пронзающий звук карающего лезвия. Можно увернуться от ножа или кнута, но от звука — невозможно. Он — мгновенен, чтобы успеть среагировать. Услышав звук, герой сразу принимает удар.

Наверное, смысл чистилища заключается в принятии собственных грехов. Если душа бессмертна и может проживать не одну жизнь, муки ада существуют

для того, чтобы очистить её, позволить начать всё заново. Раскаяние в грехе и его искупление даруют избавление и разрушают кандалы несвободы. Ад — это тюрьма, в которой заключённый отбывает свой срок. Только персонаж не просто в клетке. Там такие же люди, как и сам заключённый, — узники-палачи-судья.

Однажды французский поэт А. Мишо произнёс фразу, созвучную с сюжетом пьесы: «В самый последний миг, когда в нас — потерявших себя, потерявших свою самость — не осталось уже ничего, мы вдруг сливаемся с чем-то чужеродным и, тем не менее, своим, единственным по-настоящему нашим» [4: с. 91].

Слившись с чем-то иным, герои видят не людей, попавших в ту же ситуацию, а палачей. Последние используют в своих целях время, замкнутость пространства, страх, мысли. Герои не покидают комнату, их пугает безвестность. Возможно, за её пределами хуже. Коридоры и комнаты на их этаже содержат людей, наказанных, очевидно, за аналогичные грехи. Лестницы — ступени на другие уровни. Они подобны кругам ада. Коридорный — это демон, жаждущий поймать душу, бродящую по этажу, и истязать её ещё больше.

Философский итог, вырастающий из происходящих в пьесе событий, может быть сведён к следующему. В духе философии экзистенциализма, которая реализуется в пьесе, Ж.-П. Сартр показывает читателю пытки, переносимые героями. К истязаниям можно отнести: страх; одиночество среди себе подобных; комнату, как замкнутое и непреодолимое пространство; время, как вечную повторяемость событий. Чудовищные страдания выступают в роли метафорического палача, проявляющего себя в молчании, разговорах, чтении чужих мыслей и ощущении себя на месте жертвы. Каждая пытка является началом следующего этапа истязаний, а всё происходящее получает реализацию в мрачной реплике Гарсэна: «Ад — это другие», с которой солидарен сам драматург [2: р. 93]. Пьеса «За закрытыми дверями» — характерный образец художественной методологии Ж.-П. Сартра, соединяющий события с философским подтекстом, когда буквально каждый эпизод является иллюстрацией того или иного тезиса экзистенциализма. В этом плане Ж.-П. Сартр — яркий продолжатель философской моралистики, которая составляет характерную национальную особенность французской литературы, представленной именами М. Монтеня, Б. Паскаля, М. Вольтера, А. Франса и А. Камю. Драматург, как показала данная пьеса, занимает в этой традиции достойное, выдающееся место.

Библиографический список

Источники

1. *Сартр Ж.-П.* Пьесы. М.: Флюид, 2008. 688 с.
2. *Sartre J.-P.* Huis clos. Paris: Gallimard, 2010. 253 p.

Литература

3. *Маркин Ю.П.* Эрнест Барлах: Пластические произведения. М.: Искусство, 1976. 320 с.
4. *Мишо А.* Поэзия. Живопись. М.: Рудомино, 1997. 158 с.

5. *Sartr Zh.-P.* Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2002. 640 с.

References

Istochniki

1. *Sartr Zh.-P.* P'esy'. M.: Flyuid, 2008. 688 s.
2. *Sartr J.-P.* Huis clos. Paris: Gallimard, 2010. 253 p.

Literatura

3. *Markin Yu.P.* E'rnest Barlax: Plasticheskie proizvedeniya. M.: Iskusstvo, 1976. 320 s.
4. *Misho A.* Poe'ziya. Zhivopis'. M.: Rudomino, 1997. 158 s.
5. *Sartr Zh.-P.* By'tie i nichto: opy't fenomenologicheskoy ontologii. M.: Respublika, 2002. 640 s.

I.V. Morozov

Philosophical and Psychological Problems in J.-P. Sartre's Play «No Exit»

The paper is devoted to the issue of existential psychoanalysis in Jean-Paul Sartre's play «No Exit». Throughout the play, we can trace the motifs of existential psychology. They help us trace the importance of choice, which determines the characters' existence and vision of the world. The author shows the impact of others on personality formation. «Other people» are the mirror that reflects one's true self and characterizes one's actions, shows the consequences of the choice made, which played a role not only in one's life, but also in the fate of others.

Keywords: space and time; fear; metaphorical executioner; issues of existential psychoanalysis.